Не хотел я в эти рыбные разборки встревать, видит Бог не хотел, но раз уж граждане провокаторы и до НАШЕГО сайта добрались, то пришлось сказать себе: «нравится, не нравится – терпи моя красавица» и встрять.

Итак, какова же реальная ситуация? Ее рассмотрение разобьем на ряд этапов:

1. фон, на котором все это происходит в плане реформирования ветслужбы;
2. фон, на котором все это происходит в плане промысла рыбы;
3. что реально пытались ввезти;
4. что предпринято нашим Приморским Терупром;
5. как действия Терупра были оспорены собственником;
6. выводы и задачи на будущее.

Пункт 1. Фон, на котором все это происходит в плане реформирования ветслужбы.

Основная составляющая этого фона заключается в том, что Росрыболовство в недавнем прошлом выдвинуло претензию, заключающуюся в том, чтобы отобрать контроль безопасности рыбы и рыбопродукции у ветеринаров и теперь активно лоббирует воплощение данной идеи через все возможные органы госвласти и параллельно ведет информационную компанию против госветслужбы вообще и Россельхознадзора в частности.

В обосновании данных претензий Росрыболовства есть рациональная часть и есть иррациональная. Точнее говоря не иррациональная, а рациональная, но совсем в другой плоскости, которая не озвучивается, но присутствует.

Иррациональная заключается в желании власти – полной власти в отрасли. Для того, чтобы ее заполучить нужно, чтоб деньги в отрасль из бюджета шли через тебя (это уже есть), нужны функции нормотворчества чтобы придавать своим решениям ранг закона (в процессе), нужны функции надзора, чтобы никто вовне не мог получить реальной информации о происходящем, о производимом (в процессе).

Рациональная часть заключается в том, что практика работы ветслужб некоторых субъектов Российской Федерации за последние годы действительно приобрела «неправильную ориентацию», точнее, не совсем правильную. Или не во всем правильную.

Как и ранее, ветслужба реально обеспечивает безопасность промысловой продукции (это правильно) и в этом деле есть как успехи, так и недостатки, связанные с технологической отсталостью и, в ряде случаев искажением цели деятельности.

Искажение цели деятельности заключается в том, что под маркой обеспечения безопасности производится «стрижка» рыбаков (это не правильно).

При «стрижке» используются различные механизмы, основанные на использовании несовершенства действующего законодательства.

Привожу пример (излагаю приближенно, не очень четко, но просто, чтобы было понятно всякому).

Рыболовецкое судно ловит рыбу в мировом океане. Целью промысла является добыча рыбы вида А – именно стаю этой рыбы судно ищет в море. Нашло, вытащило при помощи снасти (сеть, невод и т.п.) на борт и сортирует перед (допустим) заморозкой. Снасть принесла (допустим) 93% рыбы А (это «улов»), 4% рыбы Б, 1% рыбы В, 0.5% рыбы Г, 05% рыбы Д, 0.5% рыбы Е, 05% рыбы Ж (все это «прилов»). Рыбы видов А, Б, В, Г, Д, Е, Ж живут в одной акватории, примерно на одной глубине (иначе их одной снастью не поймать) питаются примерно одним и тем же (иначе б не обитали в одном месте и на одной глубине), либо часть из них питается другой частью из них же.

Понятно, что результаты исследований по безопасности рыбы вида А будут в той же мере говорить и о безопасности рыб видов Б, В, Г, Д, Е и Ж.

Это и послужило основой для разработанной нами концепцией мониторинга районов промысла, когда данные от предыдущих партий рыбы, выловленных там-то и так-то, являются основой для заключения о безопасности последующих партий рыбы, выловленной там же и так же.

Однако, рыбы видов А, Б, В, Г, Д, Е, Ж, естественно войдут в состав РАЗНЫХ партий продукции (сырья). А в законодательстве у нас есть требования по оформлению КАЖДОЙ партии продукции. Поэтому вместо одного комплекта тестов проводится 7, вместо одного комплекта ВСД оформляется 7 и т.д. и все за деньги. Причем, если в отношении рыбы вида А (основа улова – ее поймали много) эти расходы на 1 тест и 1 комплект ВСД вполне терпимы (ее много, стоит она много, процент расхода на обеспечение безопасности, соответственно, мал), то в отношении прилова стоимость всего этого уже неприемлемо высока.

Естественно, это вызывает справедливое возмущение рыбаков, высшего руководства, дает Росрыболовству ценнейшие аргументы в пользу того, что у ветеринаров контроль за качеством и безопасностью рыбы надо отобрать.

Это только пример. Есть и другие примеры.

В целом эта ситуация приводит к тому, что Росрыболовство и близкие к нему структуры и СМИ активно поддерживают все, что прямо или косвенно правдиво или лживо подтверждает тезис о том, что «ветеринарам нечего делать у рыбы».

Пункт 2. Фон, на котором все это происходит в плане промысла рыбы.

В прошедшем (году) сезоне имел место провал промысла сайры. В нормальный год ее добыча нашими судами в дальневосточном регионе составляет свыше 50 тысяч тонн. В прошедшем сезоне объем добычи едва

перевалил за 20 тысяч тонн, что создало острый дефицит рыбы этого (весьма популярного) вида и лишил сырья соответствующие производства.

Интересно для дальнейшего анализа отметить, что реально ЛОВИЛИ сайру в этом сезоне в регионе вот по сколько:

1. Прим.край РКС – 4,511 тыс. тонн
2. РКХ «Приморец» - 3,478 тыс. тонн
3. РК им. В.И. Ленина – добыто 3,45 тыс. тонн
4. ООО РА «КХ им. 50 лет Октября» - добыто 2,2 тыс. тонн.
5. ОАО ХК «Дальморепродукт» - 1,227 тыс. тонн
6. ООО «Флинт» - 1,073 тыс. тонн
7. ОАО «Р/К Новый Мир» - 1,065 тыс. тонн
8. Рыбколхоз «Тихий Океан» - 1,033 тыс. тонн
9. РКХ им. Ленина (Сах.) - 0,827 тыс. тонн
10. ООО «Восток - импорт» - 0,677 тыс. тонн
11. ЗАО «Курильский Рыбак» - 0,512 тыс. тонн
12. ЗАО «Рыбокомбинат Островной» - 0,504 тыс. тонн
13. ООО «ДВ Агент» - 0,364 тыс. тонн
14. ОАО «Южморрыбфлот» - 0,329 тыс. тонн
15. ООО «Морской Бриз» - 0,292 тыс. тонн
16. ООО «Санди» - 0,209 тыс. тонн
17. ОАО «ПБТФ» - 0,163 тыс. тонн
18. ООО «ДВ-КОРС» - 0,07 тыс. тонн
19. ООО ПКФ «Южно-Курильский рыбокомбинат» - 0,054 тыс. тонн

Всего этими 19 компаниями добыто без малого 22 тыс. тонн.

В целом это создает дефицит, тем более острый, что и позапрошлый (2009-й) год был далеко не лучшим (добыто чуть более 37 тыс. тонн). В результате создается весьма убедительная мотивация чтобы найти где-нибудь лежалую сайру и протащить ее на наш внутренний рынок. Искать, учитывая, что речь о дальневосточном регионе, далеко не надо: Япония, Китай, Тайвань, Корея (в первую очередь – Пуссан) – под боком.

Пункт 3. Что реально пытались ввезти

На этом (см. пункт 2) фоне появляется груз ЗАО «Примрыбснаб», который ЯКО БЫ добыт российскими судами в экономической зоне России в текущем сезоне. При досмотре наши инспектора усомнились в этом. Давайте посмотрим: были ли у них основания сомневаться.

Прежде всего, как это выглядело?

Как вот, сограждане? Эта свалка коробок (см. фото 1) от разных производителей сильно похожа на продукцию, выловленную российским судном в российских водах? Или она больше похожа на завалявшуюся с прошлых годов продукцию, СОБРАННУЮ по разным тайваньским складам?

Вот вид упаковки покрупнее (см. фото 2): обратите внимание на «подробность» маркировки.

Видите даты выработки, номер серии, обязательную маркировку на русском языке? Вот и наши инспекторы не увидели.

Интересно отметить, что, судя по фото, размер и укладка брикета не соответствует ни российским, ни европейским стандартам. Тогда встает интересный вопрос: если продукция и правду добыта на российском судне, то откуда на нем оборудование, не отвечающее российским или европейским требованиям, но отвечающее азиатско-тихоокеанским? Это действительно лишь вопрос, поскольку ни в материалах дела, ни в материалах наших инспекторов нет четких ответов на эти вопросы.

Посмотрите на саму рыбку (см. фото 3), на целостность ее кожного покрова. Не наводит ни на какие мысли?

Теперь на минуточку вернемся к размерам «добычи». Как мы помним из п. 2, 19 компаний, усердно промышлявших в регионе сайру в 2010 году наловили (для ровного счета 22 тыс. тонн), т.е. в среднем на компанию – 1,15 тыс. тонн., максимум – 4,5 тыс. тонн на компанию, минимум – 54 тонны.

В то же время 3 компании - ООО «Сайра», ООО «Корифена» и ООО «Сарган» «добыли» 8 тыс.

тонн на троих, т.е. по 2.7 тыс. тонн на компанию, правда «добыча» почему-то оказалась упакованной в коробки с китайской маркировкой разных производителей, без дат выработки, сроков годности, веса, номера серии и т.д.. Причем, судя по данным этих компаний, им так повезло с уловом именно в российской эконом – зоне. И еще с чем этим компаниям повезло, так это с тем, что продукция еще на корню была предназначена на переработку в консервы для Росрезерва.

По данным же российских пограничников (надо ж, какое совпадение!) этим же компаниям повезло еще и в том, что их суда встречались прямо в море (правда уже за пределами экономзоны) с тайваньскими судами Фу Чунь и Лиан Ши Шен – III. По латыни Фу Чунь пишется так Fu Chun. Помня это можно взглянуть на те из коробок с «добычей», которые зелененькие, и посмотреть кто там производитель.

Справедливости ради надо отметить, что на части коробок была кроме китайской еще и русская маркировка, правда дат выработки и прочей информации о конкретной партии тоже не было.

При этом невредно запомнить, что коробки промаркированы надписями на китайском (именно на китайском, а не на японском) языке. Длинная надпись означает «Лиань Чи Чэн №3, рыбоперерабатывающая компания Синьхан, Фучуньская рыбоперерабатывыющая компания и др., сайра судовой шоковой заморозки». Итак, производителем указана тайваньская компания и сказано, что сайра заморожена непосредственно на судне.

Не вредно также отметить, что согласно п. 1 и п. 12 Правил определения страны происхождения товаров, принятых международным Соглашением «О единых правилах определения страны происхождения товаров» от 25.01.2008 страна происхождения товаров это страна, в которой товары были полностью произведены, а упаковка, в которой ввозится товар, считается происходящей из той же страны, что и сам товар, за исключением случаев, когда упаковка с учётом Единой товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности подлежит декларированию отдельно от товара.

Полезно также отметить, что надписи на коробках говорят о том, что производителем товара (не коробок, а именно товара) являются две упомянутые зарубежные компании.

Пункт 4. Что предпринято нашим Приморским Терупром;

Терупром остановлена та часть груза, которую владельцы груза не успели вывезти до оформления ветсопроводительных документов.

Терупром были извещены все заинтересованные (в основном – правоохранительные, поскольку, судя по имеющимся на сегодня материалам, речь идет о контрабанде) органы.

За неправомерный ввоз продукции «неизвестного» происхождения и за самовольный вывоз ее части владельцы были оштрафованы.

Отметим, что на лабораторные исследования продукция в данном случае не отправляется, поскольку проблема не в ее качестве, а в ее происхождении.

Это явно следует из норм Федерального Закона №29-ФЗ, где сказано (Статья 3, п.2): «Не могут находиться в обороте пищевые продукты, материалы и изделия, которые … не имеют установленных сроков годности … или сроки годности которых истекли; не имеют маркировки, содержащей сведения, предусмотренные законом или государственным стандартом, либо в отношении которых не имеется такой информации. Такие пищевые продукты … не подлежат реализации, утилизируются или уничтожаются.».

Пункт 5. Как действия Терупра были оспорены собственником

ЗАО «Примрыбснаб» было подано семь заявлений в арбитражный суд Приморского края по оспариванию действий (бездействия) должностных лиц Управления по фактам ввоза, оформления, изъятия продукции – сайры н/р мороженой на судах: т/р «Маджестик», т/р «Субару», т/х «Отомар Ошкалн», т/х «Айс Стрим», т/р «Озерск», т/р «Амурский Лиман» и т/р «Смольненский».

Кроме того, ЗАО «Примрыбснаб» было подано четыре заявления в арбитражный суд Приморского края об оспаривании постановлений по делам об административных правонарушениях №№ 15-224/2010, 18-803/2010, 18-865/2010 и 18-855/2010 по факту нарушения ветеринарно-санитарных правил по ст. 10.8 КоАП РФ (по продукции – сайры н/р мороженой на судах: т/р «Маджестик», т/р «Субару», т/х «Озерск», т/р «Амурский Лиман»).

Последние четыре заявления приняты для рассмотрения.

Из первых семи дел пять уже рассмотрены, два будут рассмотрены в ближайшее время.

Результаты рассмотрения следующие.

Дела, которые рассматривал судья О.П. Хвалько:

1) Дело № А51-19463/2010 по заявлению о признании действий (бездействия) должностных лиц Управления по факту ввоза продукции – сайры н/р мороженой на судне т/р «Смольненский». Заявленные требования частично удовлетворены.

Признаны незаконными:

- незавершение Управлением Россельхознадзора по Приморскому краю оформления рыбопродукции, доставленной на судне «Смольнинский»;

- несовершение действий, направленных на установление качества и соответствия ветеринарно-санитарным требованиям таможенного союза рыбопродукции;

- проставление на коносаментах штампа «Ввоз запрещен».

Своим решением суд обязал Управление завершить оформление рыбопродукции, доставленной на судне «Смольнинский».

В остальной части заявленных требований заявителю отказано и действия Управления по проставлению должностным лицом Управления на товарно-сопроводительных документах штампа «Выгрузка на СВХ (ТС)» признаны законными.

Своим решением суд не обязал Управление проставить на коносаментах штамп «Выпуск разрешен» и выдать ветеринарный сертификат.

2) Дело № А51-18829/2010 по заявлению о признании действий (бездействия) должностных лиц Управления по факту ввоза продукции – сайры н/р мороженой на судне т/х «Айс Стрим».

Решение идентично предыдущему

3) Дело № А51-18830/2010 по заявлению о признании действий (бездействия) должностных лиц Управления по факту ввоза продукции – сайры н/р мороженой на судне т/р «Отомар Ошкалн». Заявленные требования частично удовлетворены.

Решение идентично предыдущему

4) Дело № А51-18958/2010 по заявлению о признании действий (бездействия) должностных лиц Управления по факту изъятия продукции – сайры н/р мороженой на судне т/р «Субару».

Заявленные требования полностью удовлетворены.

Дело, которое рассматривал судья Д.А. Самофал:

5) Дело № А51-19070/2010 по заявлению о признании действий (бездействия) должностных лиц Управления по факту изъятия продукции – сайры н/р мороженой на судне т/х «Озерск». В удовлетворении заявленных требований отказано полностью (действия по изъятию как меры обеспечения производства по делу и бездействие по непроведению ветеринарно-санитарной экспертизы признаны законными).

Общие итоги рассмотрения.

Одно дело полностью проиграно Россельхознадзором.

Одно дело полностью выиграно Россельхознадзором.

Рассмотрение трех дел дало неоднозначный результат: часть исковых требований удовлетворены (в основном Россельхознадзор был признан не правым поскольку не провел ВСЭ), однако задержание продукции не признано судом не правомерным.

На этом рассмотрение дел не оканчивается: будут еще апелляции и кассации.

Основные же усилия были направлены, так сказать, на внесудебные меры воздействия.

Был применен метод устрашения (угрозы физической расправы) по отношению к должностным лицам Россельхознадзора и, возможно, не только к ним. Информация об этом передана в правоохранительные органы.

Был сделан ряд публикаций в СМИ, близких к Росрыболовству, в которых Россельхознадзор обвинялся во всех смертных грехах.

Пункт 5 Выводы и задачи на будущее.

Первопричиной безобразия, описанного в Пункте 1, является, естественно, не злая воля или патологическая жадность ветеринаров, а система финансирования ветслужб субъектов Российской Федерации.

Не многие понимают как далеко зашло тут дело.

Чтобы понять, давайте подумаем вот о чем. Ветеринарная служба субъекта Российской Федерации – это должна быть в первую очередь именно СЛУЖБА.

Служба – это в первую очередь та структура, которую содержит государство (поскольку мы говорим о госслужбе) для исполнения чего-то, причем, чаще всего это что-то связано именно с обеспечением безопасности (МЧС, ФСБ, госветслужба, санслужба и т.п.), либо с осуществлением фискальных функций (ФТС, служба судебных исполнителей и т.п.).

В нашем случае (госВЕТслужба) – конкретно связана с обеспечением биологической и пищевой безопасности – полная аналогия с МЧС (ни то, ни то НЕ ДОЛЖНО приносить доход). Если мы говорим СОДЕРЖИТ, то это означает, что оно (государство) тратит на службу деньги, чтобы получить безопасность.

Так должно быть.

Но так ли это? Пусть, дорогие коллеги, каждый прикинет по себе, по своему краю или области значение простой системы неравенств, где:

А – сумма налоговых платежей, уплачиваемая учреждением госветслужбы (госветслужбой субъекта Российской Федерации в целом);

Б – сумма поступлений в бюджет (учреждения госветслужбы субъекта Российской Федерации, госветслужбы субъекта Российской Федерации в целом) из бюджета субъекта Российской Федерации;

В - сумма поступлений в бюджет (учреждения госветслужбы субъекта Российской Федерации, госветслужбы субъекта Российской Федерации в целом) из бюджета Российской Федерации;

Г – сумма поступлений в бюджет (учреждения госветслужбы субъекта Российской Федерации, госветслужбы субъекта Российской Федерации в целом) от приносящей доход деятельности;

Д – бюджет учреждения госветслужбы субъекта Российской Федерации (госветслужбы субъекта Российской Федерации в целом);

Е – сумма взысканных штрафов, наложенных учреждением госветслужбы (госветслужбой субъекта Российской Федерации в целом).

Понятно, что Д=Б+В+Г.

Если А+Е<<Б+В, то Вы точно работаете в нашей госслужбе.

Если А+Е>Б+В, то Вы работаете либо в коммерческой структуре, либо в службе, но не в нашей, а в фискальной.

Если А<Б+В, но не А+Е<<Б+В, то Вы работаете в нашей госслужбе, но находитесь на пути превращения в коммерческий проект администрации ветслужбы (если Вы работаете в учреждении госветслужбы) или администрации субъекта РФ (если работаете в аппарате или расчет сделан по всей службе субъекта). Причем этот проект подрывает принципы организации Госветслужбы и дискредитирует ее вне зависимости от Вашей персональной воли и устремлений.

По стране в целом мы об этом не имеем объективных данных, к сожалению (нет соответствующих контрольных полномочий). Но часть субъектовых ветслужб мы проверяли по поручению Правительства и по этому параметру тоже. Вывод, коллеги, очень тревожный: более половины субъектов УЖЕ превратили госветслужбу в источник дохода для бюджета, а это симптом системной болезни. Как минимум, госветслужба занимается НЕ СВОИМИ делами, а делами, которыми должен заниматься бизнес. Это даже если не брать во внимание «стрижку».

Вот это и есть первый урок. Или вывод.

Переходя ко второму уроку (выводу) по данной частной разборке, должен констатировать, что, к сожалению, характер дела таков, что выводы, которые у меня в голове имеются, прямо и четко озвучить было бы не разумно, поскольку результатом такого озвучивания были бы новые судебные разбирательства.

Однако, большинство так сказать присутствующих тоже не дети и сумеют эти выводы сделать и сами.

Дело для меня несколько облегчается тем, что не все действия по данным обстоятельствам завершены. Нам еще предстоит доработать с тайваньскими коллегами происхождение рыбы и, если будет подтверждено, что она тайваньского производства – детали ее перегрузки с тайваньских судов на российские суда. Правоохранительным органам еще предстоит завершить расследование дел о том, имели ли в данном случае место контрабанда и шантаж.

Облегчается потому, что раз они не завершены, то можно использовать сослагательное наклонение.

Итак, если иностранное происхождение рыбы было бы доказано, это означало бы, что в данном случае имеет место контрабанда лежалого товара (сайры), со складов зарубежного государства. Мотивом, определяющим ее время и место, является дефицит данного товара на отечественном рынке в

текущий период. Эту информацию надо иметь в виду всем нашим Терупрам при анализе риска в будущем.

Еще нашим Терупрам надо повнимательнее относиться к осмотру и фактам, выявленным при осмотре: почему ни кто в данном случае не задался вопросом на каком оборудовании сделаны брикеты, не соответствующие нашим стандартам?

Если было бы доказано то, что рыба была произведена не перечисленными выше российскими судами, а имеет иностранное происхождение и была перегружена в море (борт-борт) на российские суда и при этом имела бы явно не российскую маркировку, то это означало бы:

(1 вариант) что компания - владелец была настолько уверена в своей возможности осуществить ввоз, что даже не удосужилась придать упаковке правдоподобный вид, либо придумать правдоподобную версию о том, почему у продукции такой непотребный вид;

или

(2 вариант) что компания-владелец пошла на риск и издержки для чего-то гораздо бОльшего, чем просто попытка ввезти в Россию 6,5 тыс. тонн лежалой сайры;

или

(3 вариант) что компанией руководит идиот.

Третий вариант можно отмести сразу, поскольку он ни как не вяжется с поведением компании после инцидента, с тем, как компания отстаивает собственные интересы.

Первый вариант представляется весьма маловероятным, поскольку репутация нашего приморского терупра, как минимум, не обещает легкой жизни лицам, проводящим подобные эксперименты.

Второй вариант оставляет почву для догадок. Например для такой.

Склады зарубежных компаний весьма обширны и в них всегда можно найти что-то, что не пользуется спросом за рубежом (что-то залежалось, что-то подпортилось и т.д.) и, потому, имеет отрицательную или близкую к нулю стоимость.

Соблазнительно прикупить это, привезти в Россию и, пользуясь особенностями современной ситуации продать кому-то, причем желательно не конкретному хозяину, а в какой-нибудь фонд, резерв, государству. Осуществив это раз, компания создает канал для полулегального ввоза.

Есть ли сейчас соответствующий мотив? Да, есть. И именно сейчас – это минтай. Минтай. который, также как и сайра, никак не желает идти на берег. На наш берег. А минтай – это уже совсем другие объемы для такого рода операций. Соответственно, и совсем другие ставки. Еще вывод на заметку нашим Терупрам: особое внимание на поставки минтая.

Есть ли сейчас соответствующая возможность такие вещи осуществлять? К сожалению, анализ показывает, что такая возможность есть. И именно на эту возможность особенно сильно «напирал» наш хозяйствующий субъект, противодействуя усилиям нашего терупра. Она заключается в наличии лазейки: если ввезено нечто, чего ввозить нельзя (например, как в данном случае – ввезена продукция неизвестного происхождения), то имеется возможность провести лабораторные исследования и, если не будет выявлено чего-либо запрещенного, ввезенное все же легализовать.

Интересно, что это даже не лазейка. Это ПСЕВДОлазейка (см. п. 4), обязанная своим существованием широко распространенной привычке жить и действовать по понятиям, не слишком оглядываясь на законодательство, в данном случае на 29-ФЗ. Почему компания – владелец напирает на то, что Терупр якобы должен был осуществить ВСЭ данной продукции – понятно. Не понятно почему эту рыбу до сих пор не уничтожили?

Это и есть следующий урок (вывод): возможность, созданную нами же, исходя из интереса, не нанести ущерб ДОБРОСОВЕСТНОМУ бизнесу из-за ошибок зарубежных коллег, оказывается можно использовать не добросовестно – во вред безопасности потребителя. Или ПОПЫТАТЬСЯ использовать.

Какой же отсюда нужно сделать окончательный вывод?

Ликвидировать саму возможность в нормативных документах: ввезенная продукция неизвестного (неподтвержденного) происхождения подлежит безусловному уничтожению вне зависимости от ее пригодности или не пригодности в пищу?

Или оставить такую возможность?

PS: так, на всякий случай: все вышесказанное не является официальной позицией Россельхознадзора и отражает мое личное понимание ситуации, мое личное мнение о ней.